

ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИСТИКА

© 2008 г. В. В. Богатырёв¹

Человеческая цивилизация вступила в новый этап своего развития, характеризующийся осознанием взаимосвязанности, взаимозависимости народов, стран, структур, институтов, общественных движений, людей, каждого человека в рамках единого живого организма планеты Земля. В современной науке этот этап получил название “глобализация”. На эту тему написано уже сравнительно большое количество научных трудов², раскрывающих и анализирующих проблемы, с которыми столкнулось человечество. А. Гор в своей книге, характеризуя состояние современного мира, пишет, что современная “цивилизация способна уничтожить самое себя”. В рамках противостояния современным угрозам явно просматривается необходимость создания новой парадигмы развития человечества, которая на сегодняшний день создается в новой отрасли знаний – глобалистике. Составной частью этой новой отрасли является правовая глобалистика. В.В. Лазарев пишет, что “с некоторого времени обнаруживается тенденция к интеграции права. Формирование европейского права и появление элементов мирового права замечено и практикой, и теорией”³.

Для того чтобы уяснить, что представляет собой правовая глобалистика, необходимо понять, что такое глобалистика вообще. Над созданием этой новой отрасли знаний трудится целая плеяда выдающихся российских и иностранных ученых⁴. Под глобалистикой, на наш взгляд, понимается отрасль науки, синтезирующая в единое целое достижения всех отраслей знаний о земной цивилизации для выяснения общих закономерностей развития человечества как единого организма.

На сегодняшний день глобалистика формируется по двум направлениям: первое – разрабатывается представление философского и общенаучного порядка о человечестве как едином целом и второе – исследование конкретных механизмов в процессе становления этого целого в политике, экономике, праве и т.д.

Первое направление предметом глобалистики определило системную взаимосвязь человечества, выражающуюся в компрессии времени и пространства и

создании одного мира, образовании единой системной общности человечества⁵.

В рамках второго направления каждая отрасль социально-гуманитарных знаний вырабатывает свое представление о глобализации: в экономике это создание глобальной экономики; в политике – рождение нового мирового порядка и формирование мирового гражданского общества; в культурологии рисуется перспектива глобальной культуры и т.д. и т.п.⁶

Именно в рамках второго направления развивается правовая глобалистика как составная часть глобалистики вообще. Стоит отметить, прав И.И. Лукашук, утверждая, “что, к сожалению, юристы, даже международники, не проявили к ней интереса”⁷. Но при этом с глобализацией столкнулись одни из первых именно юристы, ведь элементы глобального права имеют место в различных отраслях юридических знаний. Они присутствуют и в “Общей теории государства и права”, и в “Сравнительном правоведении” и особенно в “Международном праве”. Как единая система знаний правовая глобалистика еще только формируется, но некоторые элементы этой системы уже довольно хорошо разработаны. Стоит отметить, что формирование правовой глобалистики может проходить в двух направлениях. Первое – широкое направление представляет собой исследование перспектив правовой науки в целом: от нормы права до формирующегося общего мирового права в новых глобальных условиях; второе – более узкое направление ограничено рамками исследования возможностей правового регулирования только глобальных процессов, проходящих в мире. Многие могут возразить: нет смысла в создании новой дисциплины, так как первое направление представлено в общей теории государства и права, а второе – универсальными нормами международного права. И они будут правы, но только частично, так как явно прослеживается необходимость объединить в единое целое достижения правовой науки и координации ее развития для вывода всей науки и юриспруденции из тупика, в котором они находятся.

Особо следует обратить внимание на посылку о том, что проявление процесса глобализации в праве большинство юристов видят в форме интеграции⁸, но сама “глобализация является новым этапом в развитии

¹ Заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Хозин Г.С. Глобальные проблемы человечества. М., 1980; Чумакова А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству. М., 2002 и т.д.

³ Лазарев В.В. Поиск права // Журнал рос. права. 2004. № 7. С. 4.

⁴ Это – Э.А. Азроянц, И.В. Бестужев-Лада, У. Бек, И.А. Василенко, Р.В. Дегтярева, А.Г. Ивлиев, Э.Г. Кочетов, И.И. Лукашук, А.С. Панарин, А.П. Федотов, М.А. Чешков и многие другие.

⁵ См.: Robertson R. Mapping the Global Condititrons: Globalization as the General Conception // Theory, Culture, Society. V. 27. 1990. № 3. P. 15–30.

⁶ См.: Чешков М.А. Глобалистика как отрасль научных знаний. <http://www.Auditorium.ru/books/696/7.htm>.

⁷ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. X.

⁸ См.: Лукашук И.И. Указ. соч.; Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Гос. и право. 2004. № 3 и т.д.

человечества, а не новым наименованием интеграции”⁹, поэтому и подход к правовой глобалистике необходим качественно новый, отражающий “изменение самого предмета человеческого труда..., преобразование живого человеческого сознания”¹⁰.

На сегодняшний день юриспруденция, как в общем и вся наука, представляет собой совокупность юридических знаний, слабо друг с другом связанных. М.И. Беляев в своем труде “Современная философская глобалистика” пишет: “Весь XX век ознаменовался дроблением знаний. Углубляясь в детали, ученые видят все меньший кусок общего “леса”. У них вырабатывается “свой” птичий язык, непонятный непосвященным”. Он приходит к выводу, что “нужен полный синтез накопленных знаний. Пришло время для создания сверхнауки”. Пришло время объединить все накопленные юриспруденцией знания в единую взаимосвязанную, взаимодействующую систему. Ярким примером разобщенности юридических знаний является различная терминология в отношении террористических организаций в рамках российского уголовного права и международного уголовного права.

Что говорить о терминологии в отраслевых юридических знаниях, если на сегодняшний день юристы не могут прийти к единому мнению о том, что мы должны понимать под фундаментальным понятием “право”. Ярким примером такой разобщенности может служить прошедшая 22–23 апреля 2004 г. в Екатеринбурге международная научно-практическая конференция на тему “Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы”, где добрую половину времени, отведенную для обсуждения на секции “Философско-правовые и теоретические аспекты глобализации”, ее участники потратили на то, чтобы прийти к соглашению, что же мы понимаем под правом вообще.

Давно подмечено, что право, наполненное реальным содержанием и выполняющее инструментальную роль, теряет практическую ценность и перестает выполнять свою роль по стабилизации и упорядочению общественных связей, если практиками понимается по-разному. В разных частях света, в различных политических системах исторически складывается своя система права и, разумеется, свое правопонимание, но исходной точкой, их всех объединяющей, является общая практическая потребность в праве как регуляторе социальных, политических, экономических и собственно юридических отношений.

Юридическая наука на сегодняшний день оперирует в основном четырьмя общепризнанными подходами к пониманию права: позитивно-нормативным, естественноправовым, социологическим и интегративным. Каждый из подходов к правопониманию имеет самостоятельное значение, выполняет свою собственную, неповторимую роль, обусловленную социальными связями или общественными отношениями. Первые три подхода лежат как бы в разных плоскостях и не могут быть механически соединены, но сам феномен права следует рассматривать комплексно, во взаимодействии всех его сторон и проявлений, каждой из которых принадлежат определенное место и значение. Поэтому, интегративный подход должен заключаться

в том, чтобы объединить первые три подхода, которые не исчерпывают правопонимание и представляют собой лишь ядро, совокупность наиболее существенных его элементов, необходимых для более глубокого осмысления феномена права с разных сторон и уровней. Нам представляется весьма обоснованным суждение Л.С. Явича, когда он заключает, что “само по себе утверждение многогранности, разноречивости, сложности права имеет принципиальное методологическое значение. Оно дает возможность исследовать право в нескольких направлениях и на этой основе глубже осмыслить его сущность..., точнее найти его реальное место в жизни людей”¹¹. И в этом смысле интегративный подход можно считать наиболее выражающим сущность права как глобального социального явления, в единстве и дифференциации всех его проявлений и взаимосвязей. Основываясь на интегративном подходе, можно согласиться с определением, данным праву В.В. Лазаревым, который утверждает: “Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом”¹². Данное определение, как никакое другое, дает возможность рассмотреть право как явление глобальное, главной задачей которого является регулирование общественных отношений в современном международном сообществе, а также позволяет сделать вывод, что с изменением роли и места государства в нем право не потеряет своей актуальности.

Но чтобы доказать это, необходимо рассмотреть сферу, в которой должно действовать глобальное право и какие отношения должно регулировать в сформировавшемся глобальном сообществе. Следовательно, вопрос стоит о субъектах и объектах правового глобального регулирования. На наш взгляд, внутренняя структура глобальной социальной системы на сегодняшний день представлена тремя элементами, которые находятся во взаимодействии и взаимовлиянии. Это:

ЛИЧНОСТЬ –
МЕЖДУНАРОДНОЕ –
ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ГОСУДАРСТВА И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ

Стоит более подробно разобрать данную схему.

В современном социуме в рамках постиндустриального развития роль и место отдельной личности существенно изменились. Для наглядности происходящих процессов стоит проследить эволюцию человека, опираясь на вектор исторического развития цивилизации. Имеется явная закономерность: чем больше развивается материальное производство и защищенность личности в планетарном масштабе, тем больше растут уровень индивидуализации человека и его отдаление от различных социальных групп: семьи, рода, нации, государства и т.д. При этом стоит отметить, что инди-

⁹ Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. Курс лекций. М., 2003. С. 52.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ Цит. по: Теория права и государства. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 13.

¹² Лазарев В.В. Указ. соч. С. 13.

видуальный эгоизм по достижении целей главенствует над коллективными интересами почти во всех сферах человеческой деятельности. Известный российский экономист Э.Г. Кочетов утверждает, что формируется новый “геоэкономический человек”, который “становится носителем глобального этноса”¹³, но при этом очень хотелось бы верить, что в нем будет “удивительное сочетание национального и наднационального, ощущение “локальных”, “местных” корней и одновременно охват “своей” цивилизационной принадлежности, но самое примечательное – выход на глобальное мироощущение”¹⁴. И стоит согласиться с утверждением, что битва за нового человека уже началась.

Следующим важным элементом современного глобального сообщества является международное гражданское общество. Оно возникает там и тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии оптимально выполнять функции основного субъекта общественных отношений, где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способность к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической и экономической экспансии государства, быть его противовесом. Ю. Хабермас подчеркивал: “Всемирное гражданское состояние теперь уже не просто фантом, даже если мы все еще далеки от него. Гражданство (отдельных стран) и мировое гражданство образуют единый континуум, который в своих основных чертах, несмотря ни на что, уже начинает вырисовываться”¹⁵. “На основе массовой символической интеграции и общей информационной культуры возникает глобальная общественная система. Господство национальных государств уходит в прошлое. Власть осуществляется на уровне локальных, региональных центров, в которых на первый план выдвигаются влиятельные социальные движения и гражданские ассоциации”¹⁶. Впервые термин “глобальное гражданское общество” в научный оборот ввел американский политолог Х. Булл¹⁷. “Это гражданское общество является “глобальным” не только потому, что оно соткано из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через “глобальное, внетерриториальное пространство”, но и потому, что среди членов глобального гражданского общества набирает силу глобальное мышление”¹⁸. В международном сообществе роль гражданского общества выполняют международные неправительственные организации (далее – МНПО). На сегодняшний день все более очевидным становится возрастание количества МНПО, их места и роли в современном мире, международных отношениях и международном праве. В настоящее время их насчитыва-

ется более 6 тыс., и число их продолжает расти¹⁹. Стоит еще отметить, что МНПО характеризуются большим спектром видов деятельности, как конструктивной, так и деструктивной направленности. В настоящее время МНПО в современном международном праве игнорируются как субъекты права, что выводит их за пределы правового поля и не позволяет эффективно контролировать их деятельность в международном сообществе и эффективно противостоять их отрицательному влиянию. Особое внимание необходимо обратить на роль и место в глобальном мире таких МНПО, как транснациональные корпорации, международные террористические организации и международные тайные общества. Современное международное право не в состоянии решить данную проблему потому, что даже на сегодняшний день оно по своей сути остается межгосударственным и игнорирует появление новых субъектов правоотношений. В связи с возрастающей ролью МНПО в международном сообществе возрастает роль корпоративного права, которое должно войти составной частью в глобальное право для более эффективного регулирования и контроля за деятельностью МНПО со стороны мирового сообщества с целью координации усилий, необходимых для решения глобальных проблем.

Следующим элементом мировой системы являются национальные государства. Глобализация диктует необходимость переосмысления роли государства в современном мире, так как происходит ослабление национально-государственной политики, сужение сферы государственного воздействия и сведение роли государства, в том числе в экономической жизни, к минимальному участию²⁰. Но при всех этих изменениях не стоит говорить об отмирании государства как важнейшего элемента социума. Стоит лишь отметить, что преодоление глобальных проблем требует от человечества постановки их в устойчивое и прогнозируемое русло. Именно государство в современном глобальном сообществе выполняет организующую и стабилизирующую роль. Наиболее типичные закономерности развития государств в XX в. выделил, по нашему мнению, Ю.А. Тихомиров. Он считает, что это – изменение соотношений государства и гражданского общества, это – функциональная роль государства, это – приоритет права над государством, это – обострение национальной природы государства при расширении его социальной базы, это – усиление международно-правовой зависимости государства, это – саморазвитие государства как системы со своими элементами²¹. На сегодняшний день из всех многочисленных функций государства на первое место выходит социальная. Государство остается оплотом охраны и защиты общих, коллективных интересов населения при явно увеличивающейся тенденции господства интересов отдельно взятой личности и группы личностей. Новое время вырабатывает скорее одномерный взгляд на государство как на целостное учреждение, обладающее специфическими качествами гаранта прав и обязанностей. Его

¹³ Кочетов Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика. Учебник для вузов. М., 2002. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995. С. 244–245.

¹⁶ Социологические теории модерна, радикализированного модерна и постмодерна: научно-аналитический обзор. М., 1996. С. 17–18.

¹⁷ См.: Макарычев А.С., Сергунин А.А. Постмодернизм и западная политическая наука // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 151–168.

¹⁸ Там же. С. 161.

¹⁹ См.: Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2000. С. 284.

²⁰ См.: Бек У. Что такое глобализация? (Пер. с нем.). М., 2001. С. 25.

²¹ См. подробнее: Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий // Гос. и право. 1997. № 2. С. 30.

сила заключена в силе права, и оно не может выйти за пределы последнего и стать чем-то большим. Такое государство юридически провозглашает и гарантирует права и обязанности своих членов – будь то индивиды или объединения индивидов. Оно может провозглашать права и обязанности религиозных обществ, но само не является религиозным обществом. Оно может провозглашать и гарантировать права инициаторов экономического или культурного процессов, не будучи само по себе инициатором экономики и культуры. Иными словами, оно устанавливает рамки прав и обязанностей, но не представляет собой обрамления жизненного целого.

Одной из важных составляющих правовой глобалистики является моделирование возможных вариантов развития государства и права в современном мире. Специфика моделирования представляет собой деятельность высокой степени сложности и подлинно глобальных масштабов, так как в результате построения возможной модели развития государства и права должно учитываться большое число разнородных факторов – природных, технических, экономических, социальных, культурных и собственно юридических. Результаты такого анализа должны быть сформулированы не только на языке теории, но и на языке практики. Все это позволит не только дать обоснованную научную картину современного состояния общества и ее регулирующей системы, но и выявить возможные альтернативы их развития, оценить их с точки зрения интересов человека и человечества.

В отечественной научной литературе представители разных отраслей знаний предложили классификацию нескольких моделей глобализации. Так, А.С. Панарин делит их на три группы: к первой относит глобализм просвещения, ведущий к формированию единого мирового пространства; ко второму относит эзотерический глобализм правящих элит, сговаривающихся между собой за спиной народов; третий – это глобализм, основанный на превращении одной державы в монопольного носителя мировой власти²².

М.А. Чешков предлагает пять проектов мирообщности: первый – западный, или либерально-рыночный, основанный на гегемонии мировых организаций; второй – мир равноположенных разнообразий при главенстве мировой гуманитарной интервенции; третий – мир равнозначимых государств; четвертый – мир через доминирование локальных фундаменталистских течений восточных религий; пятый – мир без угнетения и неравенства, обусловленный гуманизацией при поддержке великих религий²³.

На наш взгляд, наиболее объективной можно считать классификацию, предложенную А. Уткиным, который выделяет три возможных подхода переустройства мира: первый – революционный; второй – эволюционный; третий – скептический²⁴.

Проанализировав эти классификации, можно сделать вывод, что при всем многообразии проектов глобального мира наиболее вероятными на сегодняшний

день можно считать следующие три модели: **первая модель** – “элитарно-глобального государства”, при которой все отношения будут подчинены экономической целесообразности и рыночной саморегуляции; вся власть станет принадлежать объединенной правящей элите бывших суверенных государств; **вторую модель** можно назвать “глобальной конфедерацией”, в рамках которой сформируется единое мировое пространство на основе равенства всех народов, единого рыночного пространства и консолидации всех этносов в единую мировую конфедерацию; **третья модель** представляется как превращение одной державы в монопольного носителя мировой власти, при которой человечество делится по группам и обладает строго определенными материальными преимуществами, количество которых напрямую зависит от степени приближения к элитной нации.

Стоит отметить, что в каждом варианте мирового развития предусматривается присутствие своих регуляторов общественных отношений и, разумеется, такого важного, как право. При этом стоит напомнить, что право есть явление производное и вторичное по отношению к политике. Следовательно, необходимо рассмотреть возможные варианты глобализации права относительно предложенных моделей развития.

Первая модель предусматривает уже знакомый вариант трансформации права времен Советского Союза, когда корпоративные нормы какой-либо или каких-либо международных организаций регулируют общественные отношения всего социума, преследуя при этом свои как экономические, так и политические цели²⁵. При этой модели международные организации добиваются ведущего положения в международном сообществе и регулируют отношения в нем своими корпоративными нормами. На сегодняшний день международные межправительственные организации (ММПО) являются признанными субъектами международного права. При этом их правосубъектность состоит не только из совокупности делегированных прав и обязанностей суверенных государств, но и самостоятельно выработанной правосубъектности. В международном общении они играют все большую роль. Примером являются такие организации, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и т.д., и “их деятельность резко интенсифицирует процесс формирования глобального рынка”²⁶, что “способствует развалу экономик ряда развивающихся стран и создает предпосылки для дальнейшего диктата”²⁷. Прослеживается явная связь ММПО с рядом международных неправительственных организаций (МНПО), таких как транснациональные корпорации (ТНК)²⁸. Значение ТНК во всех сферах глобальной экономики постоянно увеличивается. И сегодня можно говорить о том, что они стали ядром мировой хозяйственной системы. У них имеется опыт организации управления на глобальном (международном) уровне²⁹. При этом стоит отметить, что уже во

²⁵ См.: Бобков и др. Современный глобальный капитализм. М., 2002. С. 69.

²⁶ Рогов С.М. Россия и Всемирная торговая организация // Независимая газ. 1999. 1 дек.

²⁷ Бобков и др. Указ. соч. С. 69–89.

²⁸ См.: там же. С. 87.

²⁹ См.: там же. С. 91.

²² См.: Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003. С. 52.

²³ См.: Чешков М.А. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия. М., 1994. С. 146.

²⁴ См.: Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С. 34.

многих странах идет слияние государственного управления и транснационального капитала. Это произошло в таких странах, как США, Италия, ФРГ, Франция и др.

Вторая модель предусматривает постепенную интернационализацию права как на универсальном, так и на региональном уровнях. “Использование опыта других стран – общесоциальное историческое явление”³⁰. Это способствует сближению народов и стран и дает им возможность лучше понимать друг друга. В этой модели глобализации в ближайшем будущем предусматриваются сохранение национальных правовых систем, рецепция, унификация и гармонизация тех отраслей права, которые необходимы для решения глобальных проблем.

Третья модель основана на главенстве в мировом правовом пространстве норм правовой системы страны, захватившей лидерство в глобальном мире. Основанием для выделения данной модели глобализации права послужила деятельность США в международном пространстве. Явно прослеживается попытка “революционного захвата” Соединенными Штатами мировой экономики. Любая другая “экономическая цивилизация” подвергается уничтожению, а ее право – вестернизации³¹. На сегодняшний день имеют место и

попытки США проводить правовую экспансию во всех частях земного шара.

Стоит отметить, что каждая из моделей глобализации при благоприятных условиях может реализоваться в международном сообществе, но при условии принятия и осуществления соответствующих решений. Следовательно, это позволяет утверждать, что человечество может осознанно выбрать оптимальный путь своего развития.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что глобализация – это реально существующее явление, характеризующееся возникновением новых, как положительных, так и отрицательных, тенденций, которые охватывают весь спектр человеческой деятельности. Наука глобалистика призвана найти оптимальные пути развития человечества. Право не исключается из этого процесса, поэтому именно правовая глобалистика должна найти адекватный путь регулирования народившихся новых отношений, которые уже невозможно “втолкнуть” в существующие правовые нормы. К сожалению, в рамках данной статьи нет возможности раскрыть весь спектр элементов новой науки, да такой цели автор перед собой и не ставил. Правовая глобалистика только зарождается, и для ее формирования требуются усилия большого числа ученых-юристов. Своей же целью автор считает постановку проблемы и обозначение отдельных составляющих нарождающейся науки.

³⁰ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. С. 36.

³¹ См.: Уткин А. Указ. соч. С. 18.